

К 150-летию со дня гибели поэта

Вет. Москва. - 1987. - 19 сев.

Где только и сколь многообразно по форме не увековечено у нас имя гения земли русской Александра Сергеевича Пушкина. Оно в названиях городов и усадеб, площадей и улиц, театров и музеев, парков и кораблей, в монументах и бюстах, научно-литературных исследованиях и музыкальных

ПУШКИНСКАЯ ЛАВКА

произведениях, чаще всего так прямо и обозначены: «Пушкиноведение», «Пушкиниана». А в центре Москвы, рядом со старым зданием МХАТа, есть еще и букинистический магазин — «Пушкинская лавка».

Впервые открыл он свои двери более полувека назад. Сегодня, как и тогда, «лавка» состоит из трех скромных, но уютных помещений, трудятся же за прилавками одни женщины. Стало быть, выражаясь старомодно — условным, провинциальным языком предков, — «лавочницы»?

Именно так, посмеиваясь, говорит о себе и своих коллегах Юлия Петрова (она исполняет сейчас обязанности директора). А у этих милых «лавочниц» сплошь высшее и среднее профессиональное образование, широкий кругозор, многосторонние знания и какое-то, сказал бы я, особенно трепетное отношение к книге. И не с чьих-то слов, а по собственной, основанной на давнем знакомстве убежденности, почтиительно нарек бы не просто библиофилами, но истинными и верными слушателями культуры ту же Ю. Петрову, Т. Евсееву,

И. Афанасьеву, А. Щербакову, О. Иноземцеву, Л. Трошкину, Р. Трусову, С. Аксенову... Стаж работы каждой в «Пушкинской лавке» куда более десяти лет, у Петровой он приближается к тридцати, а у Евсеевой перевалил за сорок.

Мудрено ли, что многих своих клиентов они знали и знают отнюдь не «шапочно», хорошо изучив их вкусы, литературные симпатии, даже в какой-то мере характеры, привычки, и вспоминают о них тепло и уважительно. А в «Пушкинской лавке» постоянными гостями или, точнее, своими людьми, бывали знаменитый летчик В. Коккинаки, академик-математик А. Маркушевич, народные артисты СССР мхатовец П. Масальский и В. Хохряков из Малого, поэт С. Наровчатов, кинорежиссер М. Донской, актер эстрады Н. Смирнов-Сокольский.

В наши дни нередко навещают ее ученые с мировым именем А. Аникст и И. Зильберштейн, народный артист СССР Б. Тенин, кинорежиссер и поэт Э. Рязанов, прозаик В. Ардаматский, один из авторов трилогии о Максиме Л. Трауберг, заслуженная артистка РСФСР

Т. Лаврова и... футбольный телекомментатор В. Маслаченко — вот уж, честно признаюсь, не знал за ним такого увлечения.

Многих из этих книголюбов (а названы далеко не все) я встречал в магазине и сам потому добавил бы непременно наших шахматных корифеев — М. Ботвинника, А. Котова, А. Толуша, С. Флора. Заглядывали же они к служившему там на протяжении нескольких десятилетий своему другу и единственному в послевоенной истории «Пушкинской лавки» мужчине Л. Глезеру; в свои 82 года пенсионер Глезер занят теперь писанием мемуаров, а когда-то, между прочим, был двукратным призером чемпионатов СССР по шашкам.

Читателям, вероятно, хотя бы по перечню бывших и нынешних клиентов, ясно, насколько масштабна деятельность магазина по приобретению и распространению книг (пользоваться здесь официальной торговой терминологией — «купля-продажа» как-то не хочется). Это и политическая литература, и, конечно, художественная, и историческая, и научная, и связанная с разножанровым ис-

кусством да плюс альбомы, словари, справочники и т. п.

Старожилы «лавки» оживляются, вспоминая, как некогда им был предложен и, понятно, принят подлинный раритет — «Апостол» первопечатника Ивана Федорова 1564 года издания; впоследствии он был отправлен в одну из крупнейших библиотек страны, где хранится и поныне.

Читатели, думаю, догадываются также и о том, что ни в каких дотациях (Петрова с юмором, но и всерьез уточняет: «Нет, одна дотация необходима — еще хотя бы комната»), финансовых послаблениях «лавка» нужды не испытывает. Если вести отсчет с 1959 года, то ее товарооборот вырос почти втрое, прошлогодний план перевыполнен, да и нынешний январь день ото дня идет по восходящей. Оно и неудивительно: перешагнув порог «лавки» в любое время дня — всегда там часы пик, многолюдно.

Несколько дней назад решил я на маленький эксперимент: потолкаться недолго среди посетителей у прилавков в надежде — пусть лишь отчасти — определить, каковы читательские вку-

сы, что пользуется наибольшим спросом. Без малейшей, понятно, назойливости, не спрашивая фамилий, вообще не вынимая блокнота. И без того не забудется фраза, услышанная из уст одного пожилого, явно иногороднего товарища: «Как же было пройти мимо «Пушкинской лавки», ведь она тоже московская достопримечательность».

Так вот, многие посетители разных возрастов мечтали стать владельцами стихотворных сборников А. Ахматовой и М. Цветаевой, романов М. Булгакова, интересовались книгой К. Станиславского «Моя жизнь в искусстве», сочинениями академика истории Е. Тарле, работами А. Луначарского.

...Воспроизведенное здесь изображение рекламного листка окрестил бы скорее, а сегодня тем более эмблемой либо даже своеобразным экслибрисом «Пушкинской лавки». Прием и торговля книгами идут в ней как обычно, однако хлопот у коллектива заметно прибавилось: для магазинных витрин готовится выставка к 150-летию со дня смерти поэта. А обнародовать заранее, какие будут содержать выставка экспонаты, Ю. Петрова и ее сослуживцы отказываются. По их задумке она должна быть для москвичей сюрпризом.

И. БАРУ.